

Больница Цзихуа при Медицинском университете А.

Не было еще и восьми часов, а раннее летнее солнце уже всю сияло, пробиваясь сквозь прозрачные окна и отражаясь в безупречно чистом коридоре.

Две группы лечащих врачей, ординаторов, стажеров и аспирантов четко разделились по обе стороны коридора, где особенно ясно ощущался легкий запах стерильного раствора.

В ординаторской №2 Цзян Сюй отставил чашку с чаем, накинул белый халат, висевший на спинке стула, и снял со своего идеально прибранного стола увесистую стопку документов. Он прикрепил на грудь бейдж заместителя главного врача и сунул в карман несколько ручек: черную, синюю и красную.

За самым дальним от него рабочим местом Шэнь Фанъюй торопливо сделал два глотка кофе и зажал под мышкой темно-синюю папку. Быстро застегивая белый халат, он ловко выудил черную ручку из кармана старшего врача за соседним столом: «Спасибо, брат Ха!»

«Эй...»

Безвинно пострадавший коллега не успел схватить Шэнь Фанъюй своей обычно проворной рукой. Цзян Сюй слегка опустил голову и посмотрел на Шэнь Фанъюй, который внезапно втиснулся перед ним и теперь держался одной рукой за дверную ручку: «.....»

«Прошу прощения, доктор Цзян, я пойду первым». Красивое лицо чуть лукаво улыбнулось. Небрежно распахнув дверь, он щелкнул пальцами стоящему слева ряду студентов: «Пошли».

Ординатор Юй Сан, стоявший справа, послал ему всемирно признанный «дружелюбный» жест в ту же секунду, как тот отвернулся. А безукоризненно одетый Цзян Сюй толкнул дверь и вышел. Он поправил очки на переносице и устремился вперед, быстрый как ветер. На ходу он взял папку и легонько хлопнул ею студента в конце правого ряда: «Впредь, если кто-то не способен даже халат застегнуть, пусть уходит в группу Шэнь Фанъюй».

Только тогда этот студент внезапно осознал, что застегнулся не на те пуговицы.

Цзихуа, будучи известной клинической больницей, принимала огромное количество пациентов, и врачей здесь было великое множество. Отделение акушерства и гинекологии состояло в основном из нескольких медицинских бригад. Во главе стояли главные врачи и их заместители, руководящие обучением, а за ними в пирамидальном порядке следовали лечащие врачи, ординаторы, стажеры и аспиранты.

Как правило, лечащие врачи и ординаторы отвечали за ежедневные обходы палат, в то время как главные врачи и их заместители проводили два больших учебных обхода в неделю. Однако Цзян Сюй и Шэнь Фанъюй, будучи молодыми специалистами, лишь недавно назначенными на должности заместителей главного врача, проводили масштабные обходы чуть ли не через день.

Оба они окончили одну и ту же восьмилетнюю программу по клинической медицине в Медицинском университете А. Начиная с первого курса, они непрестанно делили между собой первое и второе места: то восточный ветер брал верх над западным, то западный одолевал восточный. Во время работы над докторской диссертацией они вместе поступили в больницу Цзихуа при Медицинском университете А, а по окончании ротации оказались в одном отделении акушерства и гинекологии — прямо перед дверью кабинета профессора Цуй, заведующей отделением.

Профессор Цуй была добродушной женщиной средних лет и вице-президентом больницы Цзихуа, обладавшей высочайшей квалификацией и превосходными медицинскими навыками. Когда Цзян Сюй и Шэнь Фанъюй впервые узнали, что будут работать под руководством одного и того же профессора и в одном отделении, они вместе ворвались в ее кабинет.

Цзян Сюй: «Либо здесь остаюсь я, либо он».

Шэнь Фанъюй: «Я скорее умру с голоду или выброшусь из окна, чем буду работать с Цзян Сюем!»

Однако профессор Цуй лишь с улыбкой посмотрела на них обоих. Она взяла свой термос и тихо произнесла: «Данные уже внесены в систему, и изменить их нельзя. Нет таких проблем, которые нельзя было бы решить до утра. Просто сделайте шаг назад, и перед вами откроются бескрайние горизонты. Ну же, как насчет того, чтобы пожать друг другу руки?»

Цзян Сюй и Шэнь Фанъюй явно не желали пожимать друг другу руки. Они переглянулись и, холодно фыркнув, резко развернулись и ушли.

Так что в последующие дни профессор Цуй с радостью наблюдала, как два соперника неустанно трудятся над исследованиями в лаборатории, наперегонки подают заявки на совместные с ней операции, словно обладая бесконечным запасом энергии, и спорят друг с другом на клинических разборах до хрипоты, пока не иссякнут все аргументы.

В один месяц Цзян Сюй сдавал статью, а в следующий Шэнь Фанъюй непременно связывался с ней, чтобы внести правки в свою рукопись. Другие говорят: «Я не усну, пока не уснет луна», но эти двое твердили: «Я не усну, пока не уснет он».

Будучи автором-корреспондентом, профессор Цуй с удовольствием получала премиальные и, в какой-то степени, наслаждалась тем воодушевлением, с которым ее тянули вверх собственные студенты. Главная победительница в этой ситуации с удовлетворением смотрела на них обоих и неспешно приговаривала: «Молодежь черпает мотивацию в конкуренции».

В конце концов, в условиях жесточайшей борьбы по принципу «я убью тебя, если ты не убьешь меня первым», оба они в один и тот же год были назначены заместителями главного врача, превратившись с тех пор в два молодых и острых скальпеля гинекологического отделения больницы Цзихуа.

Однако стремительный карьерный рост никак не сгладил их тотальную несовместимость. Конкуренция стала для двух врачей повседневной рутиной: например, они соревновались, кто первым выйдет из ординаторской на обход, а еще...

«Ты переходишь все границы, Цзян Сюй!» — Шэнь Фанъюй смотрел на расписание операций, переданное старшей медсестрой. — «Ты уже забрал себе первый операционный стол на следующий вторник, но все равно занимаешь так много мест. Решил провести все шесть операций за одно утро? Нельзя же так прыгать по столам, ты что, хочешь, чтобы я застрял в больнице на всю ночь и так и не ушел домой?»

В больнице было ограниченное количество операционных, и, как правило, в первую очередь назначались сложные операции высокого уровня. Будучи первыми операциями за день, они обычно планировались поэтапно и без особой суеты.

После первой операции немедленно вызывали следующего пациента, и возможность оперировать первым зависела от старшинства и отношений со старшей медсестрой.

Никто не хотел оперировать посреди ночи, поэтому за первый операционный стол всегда велась стратегическая борьба. Цзян Сюй и Шэнь Фаньюй вели себя исключительно вежливо с окружающими, но стоило им столкнуться друг с другом, как они были готовы биться насмерть.

«А что в этом такого? Я работаю быстро». Цзян Сюй даже не взглянул на него, продолжая подписывать расписание, а его тонкие линзы отразили холодный белый свет коридора.

Обычно операцию проводит не один врач: главный хирург выполняет самую важную часть, тогда как подготовка операционного поля, последующее наложение швов и прочие манипуляции передаются младшим врачам.

При таком огромном потоке пациентов в больнице нередко случалось так, что главный хирург, завершив критически важный этап, переходил в следующую операционную — это и называлось «прыгать по столам».

С громким хлопком Шэнь Фаньюй шлепнул на стол карту в спа-салон и мягким голосом обратился к старшей медсестре: «Сестра Чжан... вы только посмотрите на Цзян Сюя, он ведет себя слишком властно. Почему бы вам не перекроить расписание?»

Он был красивым мужчиной со сладкими речами, умевшим и пококетничать, и уговорить кого угодно. А если добавить к этому его невероятно красивые, выразительные глаза, напоминающие лепестки цветущего персика, то назвать его обворожительным было бы даже преуменьшением. Как бы поздно он ни ложился спать, его глаза всегда оставались яркими и сияющими — именно такой типаж мужчин обожали девушки.

«Сестра Чжан, моя мама постоянно ходит в этот спа-салон, и результат всегда потрясающий. Вы и так прекрасно выглядите, но если сходите на поддерживающие процедуры, гарантирую — скинете лет десять».

Не было на свете женщины, которой не льстили бы комплименты ее красоте, и старшая медсестра Чжан Фан уже начала сдаваться под его напором. Однако в кармане у нее все еще лежала подарочная карта в магазин, которую ей вручил Цзян Сюй. Поэтому она с легким смущением посмотрела на враждебно настроенных друг к другу врачей и попыталась уговорить: «Доктор Цзян, почему бы вам не уступить немного?»

На самом деле, обычно они не сражались за первый стол с таким остервенением, но по какой-то причине оба так торопились закончить свои операции и освободить время во вторник, словно спешили на собственную реинкарнацию.

Цзян Сюй одарил Шэнь Фаньюй ледяным взглядом: «Даже не надейся».

«Цзян Сюй, — Шэнь Фаньюй поднял руку и накрыл его ручку своей, — обещаю, что не буду устраивать проблем, когда вы с Чжун Лань в следующий раз будете оперировать вместе».

Чжун Лань была лечащим врачом в их отделении, кем-то вроде младшей сестры для них обоих, и одной из причин, по которой отношения Цзян Сюя и Шэнь Фаньюй испортились еще сильнее — оба за ней ухаживали.

Соперничество дошло до таких крайностей, что всякий раз, когда Цзян Сюй работал с Чжун Лань, Шэнь Фаньюй, если не был слишком занят, заявлялся в его операционную и всячески им мешал.

Некоторые врачи любили поболтать во время процедур, а кто-то даже включал музыку и

рассказывал анекдоты. Шэнь Фаньюй был очень словоохотливым и веселым, в отличие от Цзян Сюя, который во время работы всегда оставался тихим и скучным. Поэтому Чжун Лань нравилось, как Шэнь Фаньюй разряжал обстановку.

Взгляд Цзян Сюя медленно скользнул от прижатой ручки к раздражающему лицу Шэнь Фаньюя: «По рукам».

Во вторник Цзян Сюй вышел из операционной и бросил взгляд на висящие на стене электронные часы.

Отлично, сегодня он уйдет с работы вовремя.

В несколько глотков он допил колу, которую протянул ему ассистент, выбросил банку в мусорку и направился в раздевалку, чтобы переодеться в повседневную одежду. Сегодня он принес идеально выглаженные черные брюки и белую рубашку, которую застегнул на все пуговицы до самого воротника. Он как раз завязывал галстук, когда внезапно появилась совершенно неуместная здесь фигура.

«Йоу, доктор Цзян, сегодня так официально одет?» — Шэнь Фаньюй был в шелковой рубашке в черно-бело-синюю вертикальную полоску, две верхние пуговицы которой были расстегнуты. Подол рубашки был небрежно заправлен в брюки, а волосы зачесаны назад, открывая лоб, что придавало ему невероятно ослепительный вид.

Он игриво потянул Цзян Сюя за галстук: «Куда это ты собрался?»

Цзян Сюй выдернул свой галстук и поправил его перед зеркалом, даже не утруждая себя ответом.

Шэнь Фаньюй прислонился к стене, скрестив руки на груди, и, наблюдая за тем, как он завязывает галстук, спросил: «Знаешь, почему я тогда отвоевал у тебя первый операционный стол?»

Цзян Сюю было абсолютно плевать, что там делал Шэнь Фаньюй. Он знал лишь то, что сам сражался за первый стол только потому, что Чжун Лань пригласила его сегодня на ужин, и именно поэтому он намеренно надел строгий костюм.

Шэнь Фаньюй вышел следом за ним, его лицо выражало откровенную провокацию: «Ну и что с того, что тебе довелось оперировать с Чжун Лань, она все равно выбрала меня, — произнес он. — По правде говоря, Чжун Лань пригласила меня сегодня на ужин».

А, неудивительно, что он вырядился, как павлин в брачный сезон.

Погодите-ка...

Цзян Сюй вдруг посмотрел на Шэнь Фаньюя пустым взглядом: «Что ты только что сказал?»

«Чжун Лань пригласила меня на ужин». Шэнь Фаньюй вздохнул: «Не завидуй, доктор Цзян, твоя судьба еще впереди».

«.....»

После минутного молчания Цзян Сюй произнес: «Меня она тоже пригласила».

Он с наслаждением наблюдал, как гордое лицо Шэнь Фаньюя окаменело, и усмехнулся:

«Размечтался».

«Твою ж мать, — ошарашенно выдал Шэнь Фаньюй. — Почему она тебя пригласила? Что она в тебе нашла? Мизофобию, кирпичное лицо или фригидность?»

«Сам ты фригидный, и вся твоя семья такая же, — огрызнулся Цзян Сюй. — Распускаешь хвост, как павлин. Кем нужно быть, чтобы запасть на тебя? Разве что слепой».

«Вы двое... пожалуйста, хватит спорить». Мягкий, приятный женский голос прервал их перепалку. Доктор Чжун стояла перед внедорожником, неловко подняв руку, чтобы призвать обоих к спокойствию: «Садитесь».

Два заместителя главного врача, которые только что готовы были вцепиться друг другу в глотки, в одно мгновение нацепили на лица вежливые выражения, одновременно кивая и улыбаясь Чжун Лань: «Спасибо».

Внедорожник был вместительным, и на заднем сиденье хватало места, чтобы оба врача могли устроиться с комфортом, но они чурались друг друга как огня, строго соблюдая невидимую границу. Между ними мог бы спокойно уместиться здоровяк с круглым пузом, а сами они усадились в окна, словно даже один вдох воздуха, выдохнутого другим, мог оказаться смертельным.

Чжун Лань вздохнула.

Она больше не хотела втягиваться во вражду этих двоих, и, после долгих раздумий, решила, что лучший способ отказать им обоим — это просто во всем признаться.

И вот, в роскошно обставленном ресторане Цзян Сюй и Шэнь Фаньюй наблюдали за тем, как стильно одетая женщина с высоким конским хвостом интимно взяла Чжун Лань за руку и обратилась к двум врачам: «Я слышала, что вы двое прекрасно заботитесь о моей Ланьлань в отделении, и я всегда была вам очень признательна за это».

«Не стоит благодарности, это мой долг». Шэнь Фаньюй, естественно, принял женщину за подругу Чжун Лань и улыбнулся ей в ответ: «Мы присматриваем друг за другом».

Цзян Сюй взглянул на Шэнь Фаньюя, закончившего рассыпаться в любезностях, и, в конце концов, просто вежливо улыбнулся Высокому Хвосту: «Здравствуйте».

Высокий Хвост оценила реакцию обоих врачей и многозначительно улыбнулась Чжун Лань, прежде чем поднять бокал: «Поэтому, как ее девушка, в знак своей благодарности я угощаю вас этим скромным ужином».

Цзян Сюй и Шэнь Фаньюй: «?»

<http://bllate.org/book/19007/1869000>